

Г. М. Бирженюк¹**ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ
И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**

В системе глобальных вызовов — экономических, политических, военных, культурных — значительную роль играет информация. В XX веке она приобрела тотальный характер, благодаря различным техническим средствам она сопровождает человека во всех значимых сферах жизнедеятельности — в быту, на работе, в сфере досуга, на транспорте и т. д. Средства массовой информации (СМИ) оказывают существенное влияние на сознание больших масс людей и влияют на их экономическое поведение, политические взгляды, потребительские предпочтения, художественные вкусы. В итоге информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) «оказывают решающее воздействие на изменения, которые происходят в социальной структуре общества, экономике, развитии институтов демократии»².

Сегодня ИКТ стали важным фактором международных отношений, формируя в сознании элит и масс представления о национальных интересах и приоритетах политики, определяя «врагов» и «друзей», наделяя их определенными чертами, стимулируя желаемые формы политической активности и подавляя нежелательные. Более того, как подчеркнул в обращении к участникам Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества Генеральный секретарь ООН К. Аннан, «информационно-коммуникационные технологии являются движущими силами глобализации»³.

Благодаря ИКТ меняются традиционные и возникают новые формы и механизмы осуществления власти. Возникшая в XX веке посредством ИКТ массовая личность стала объектом применения новых технологий управления массовым сознанием. Возникла во многих отношениях уникальная технология исключения масс из политического процесса путем псевдоактивизации политической активности населения. Людям кажется, что они принимают решения, выражают свое мнение по актуальным вопросам, в то время как эти мнения и решения были им трансплантированы в сознание и подсознание с помощью различных источников информации. Псевдоактивность масс с помощью манипулятивных технологий может быть легко центрирована на псевдопроблемах, позволяя власти принимать решения, реально затрагивающие интересы значитель-

ной части населения при полном безразличии объекта управленческих решений, умело отвлеченного на нечто второстепенное. Не случайно М. Кастельс в известной работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» делает вывод, что «генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти»⁴.

Развитие ИКТ имеет как минимум два следствия. С одной стороны, усиливается контроль над сознанием и поведением личности, увеличивается риск негативного влияния виртуальной реальности на ее поведение, мышление и деятельность. С другой стороны, возникают новые и весьма действенные механизмы во внутренней и внешней политике, поскольку ИКТ являются одним из важнейших факторов силы государства. Возможность внедрения этих технологий в экономические, военно-политические, культурные процессы определяет глобальное соотношение сил на международной арене. Поэтому важной сферой государственного управления и стратегической целью политики сегодня стал контроль над информационными потоками. В то же время развитие ИКТ ограничивает возможности такого контроля, что создает проблемы обеспечения государственного суверенитета и в итоге — реальную угрозу национальной безопасности. Не случайно в Окинавской хартии глобального информационного общества, принятой странами «Большой восьмерки» 22 июля 2000 года, отмечено, что «информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века»⁵.

В контексте глобализации фактом стало усиление дифференциации отдельных цивилизаций, их противоборства вплоть до столкновения. В частности, обострилась борьба за статус и ресурсы, права и влияние различных стран в пределах конкретного региона и мирового сообщества в целом. Это порождает масштабные конфликты, которые все чаще принимают бескомпромиссные формы, оборачиваются насилием и кровью, социальными взрывами и политическими переворотами, расколами как внутри стран, так и внутри их ассоциаций, союзов и других форм кооперации. Значительное место в этих процессах принадлежит ИКТ. В частности, сегодня возник феномен гибридных войн, представляющих собой комбинацию традиционных средств ведения войны с мерами экономического, политического, информационного воздействия. В условиях такой войны во многом стирается граница между фронтом и тылом, между завоеваниями и потерями. Более того, размываются критерии войны и мира, и сегодня в от-

¹ Заведующий кафедрой социально-культурных технологий СПбГУП, доктор культурологии, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч.: «Научная школа педагогической культурологии», «PR-технологии как ресурс оптимизации социально-трудовых конфликтов», «Глобальные процессы как фактор формирования глобальной культуры», «Культурология образования: цели, задачи, возможности» (в соавт.), «Инновации в туристской отрасли: источники, механизмы, проблемы», «Диалог культур и цивилизаций в современном мире», «Социально-трудовые конфликты в странах СНГ: проблемы интеграции научного знания и практики в контексте глобализации» и др.

² Мелюхин И. С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. С. 7.

³ ITU News. 2003. № 10. P. 4.

⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 42.

⁵ Окинавская хартия глобального информационного общества // Развитие информационного общества в России: сб. док. и материалов / под ред. Н. В. Борисова, Ю. Е. Хохлова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. Т. 2: Концепции и программы. С. 63.

ношении ряда стран неясно, находятся ли они в состоянии войны или мира.

В результате целенаправленного применения ИКТ, которые определяют повестку дня и обладают значительными ресурсами по формированию общественного мнения, чьи содержание и направленность целиком определяются властью и финансово-промышленными группами, владеющими медиаресурсами, как показывает опыт последнего времени, многие страны и народы, имеющие многовековые и многолетние культурные, экономические, научно-технические, политические связи, могут практически мгновенно вступать в конфронтацию и противостояние, граничащее с военным. Информационная сфера стала одной из ведущих областей жизнедеятельности общества. Соответственно с дальнейшим развитием этой сферы социальной практики политическая, экономическая, оборонная и другие составляющие национальной безопасности любого государства все больше будут зависеть от информационной безопасности.

Глобализация информационных процессов, формирование глобального информационного пространства, прогресс в развитии ИКТ привели к появлению феномена «информационные войны». Информационная война может предшествовать иным формам противостояния государств, сопровождать военное противостояние, и подчас именно она оказывается предпочтительнее прямого военного вторжения. Информационная война, в отличие от традиционных войн, не является объектом международного регулирования (ООН), и участие в такой войне не рассматривается международными структурами (Международный трибунал в Гааге) как преступление. В экономическом плане затраты на такую войну несопоставимы с расходами на ведение реальных боевых действий. Начало такой войны далеко не всегда можно зафиксировать и своевременно организовать контрдействия. Исходя из анализа информационных войн XX века, В. Жуков делает вывод, что информационное противоборство может рассматриваться «в качестве особой формы межгосударственных отношений»¹.

Информационные войны породили ряд новых вызовов в виде рисков и угроз, что актуализировало проблему информационной безопасности, которую Всемирная федерация ученых в августе 2000 года назвала первой в списке угроз человечеству в XXI веке². Современная информационная война чаще всего проявляется в применении во внешней политике средств и методов целенаправленного информационного воздействия на сознание руководства и населения стран-мишеней. Понимание угроз, которые связаны с применением современных ИКТ, обусловило повышенное внимание к проблеме международной информационной безопасности, которая в документах ООН определяется как «состояние международных отношений, исключающее нарушение мировой стабильности и создание угрозы

безопасности государств и мирового сообщества в информационном пространстве»³. По мнению авторитетных исследователей проблем информационной безопасности И. Н. Панарина и Л. Г. Панариной, «уже ясно, что в XXI веке информационная война есть основное средство современной мировой политики, доминирующий способ достижения политической и экономической власти»⁴.

Все это порождает проблему ответственности СМИ как ведущей формы бытования ИКТ. Сегодня большинство традиционных для журналистики вопросов и ранее найденных на них ответов либо оказываются неубедительными, либо обнаруживают свое несоответствие сложившейся и складывающейся реальности. Когда-то поэт призывал приравнять перо к штыку (В. Маяковский «Домой»). Это стало в наши дни реальностью. В ситуации информационной войны (а в ряде случаев государство оказывается втянутым сразу в несколько информационных войн) журналист, выступающий по вопросам международной политики, экономики, культуры, объективно оказывается на передовой, и здесь вопросы журналистской этики, критериев оценки журналистского мастерства, показатели профессионализма и тому подобные начинают существенно корректироваться. Фактически он часто перестает по ряду параметров быть журналистом, поскольку объективность, честность, нравственность часто приходится приносить в жертву политической целесообразности, другим соображениям и мотивам прагматического характера.

С другой стороны, имеются многочисленные случаи, когда журналисты подвергались различным формам давления (судебные иски к изданиям, закрытие СМИ, увольнение журналистов с работы и т. п.) в тех случаях, когда выражали мнения, отличные от официальной точки зрения, обнародовали факты, нежелательные с точки зрения действующего режима.

Все это обуславливает необходимость специального исследования ряда вопросов, к числу которых относятся:

- оценка последствий воздействия ИКТ на международные отношения;
- исследование современного состояния мировой политики под углом ИКТ-факторов;
- выявление сфер социальной практики, наиболее подверженных информационным вызовам;
- анализ существующих в настоящее время угроз и вызовов безопасности, обусловленных развитием ИКТ в национальном и региональном масштабах;
- объективная оценка социально-политических и социально-психологических последствий современных информационных войн;
- рассмотрение основных видов, форм, уровней и других параметров информационного противоборства;
- определение функций СМИ в условиях информационной войны и этических норм журналистской деятельности с учетом специфики современного информационно-политического глобального пространства.

¹ Жуков В. Взгляды военного руководства США на ведение информационной войны // Зарубежное военное обозрение. 2001. № 1. С. 2–9.

² Информационные вызовы национальной и международной безопасности / И. Ю. Алексеева [и др.]; под общ. ред. А. В. Федорова, В. Н. Цыгичко. М.: ПИР-Центр, 2001. С. 5.

³ Документы Генеральной Ассамблеи ООН A/55/40, 10 июля 2000 г. // Информационные вызовы национальной и международной безопасности. С. 315.

⁴ Панарин И. Н., Панарина Л. Г. Информационная война и мир. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 4.